

Иллюстрации автора имеют чрезвычайно сложную структуру. С одной стороны, это знаки-иконы, передающие ряд свойств объекта указания наравне с текстовым описанием. В этой роли они детализируют объект указания. Одновременно стоит отметить, что, если автор видит свой мир так, как рисует, то интерпретатор обречен на сходное восприятие мира. Воспринятые же как символы, иллюстрации автора соотносят с культурно-историческим контекстом, жанром произведения, миропониманием автора (и читателя), а также определяют характер восприятия текста интерпретатором. Рисунок автора перестал быть иконическим знаком. Он стал символом мироощущения автора, материальным воплощением его идей. Благодаря такому иконологическому пониманию знака усложняется его природа и во многом объясняется многоуровневость и многозначность знаковой системы текста и дискурса в целом.

В. В. Степанова (ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ СИНОНИМИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Использование терминологии в устной и письменной речи участников коммуникации является одним из существенных признаков профессионального дискурса. При изучении профессионального дискурса стекольной промышленности логично говорить о стекольной терминологии или о терминологии стекольного производства.

Существует мнение, что явление синонимии не свойственно терминологии, что в идеальном варианте в определенной терминосистеме для обозначения каждого научного или технического понятия должен служить один термин. Тем не менее исследования показывают, что это далеко не так.

Синонимичные терминологические обозначения могут возникать по нескольким причинам: в связи с необходимостью детализации понятия, уже имеющего в языке терминологическое обозначение, вследствие вхождения в язык заимствованного аналога и др.

Интересно, что употребление синонимичных терминологических обозначений в пределах одного контекста мотивируется нередко не столько стремлением найти более точное обозначение объекта, сколько желанием избежать повтора. К такому выводу можно прийти на основании наблюдений над контекстными реализациями синонимичных терминов.

*Bei modernen fossil befeuerten **Glasschmelzwannen** wird die Restwärme der Abgase, die den **Ofen** verlassen, zur Vorwärmung der Verbrennungsluft verwendet, um höhere Flammentemperaturen und eine bessere Wirtschaftlichkeit zu erreichen. Bei den meisten **Wannen** kommt das regenerative Prinzip zum Einsatz. <...> Die Verbrennungsluft tritt durch die andere Kammer in die **Schmelzwanne** ein [1]* ‘В современных стекловаренных печах, работающих на ископаемых энергоносителях, остаточное тепло отходящих газов, которые

покидают печь, применяется для подогрева воздуха для горения, чтобы достичь более высоких температур пламени и лучшей эффективности. В большинстве ваннных печей вступает в действие регенеративный принцип. <...> Воздух для горения поступает в печь через другую камеру’.

Как видим, для обозначения стекловаренной печи в небольшом фрагменте текста используется четыре термина: *die Glasschmelzwanne*, *der Ofen*, *die Wanne* и *die Schmelzwanne*. При первом упоминании о печи используется наиболее конкретное обозначение этого объекта (*die Glasschmelzwanne* ‘стекловаренная ванная печь’); следующий термин, напротив, представляет собой более общее обозначение референта (*der Ofen* ‘печь’ (и для варки стекла или металла, и для выпечки или обогрева)); анализ значений двух других терминов также склоняет к мысли о том, что речь идет об одном и том же объекте (*die Wanne* ‘ванная печь’, т. е. печь, имеющая вид ванны (для разогрева металлических изделий в жидкой среде или для плавки стекла или металла), *die Schmelzwanne* ‘плавильная ванная печь’ или, в более узком смысле, ‘варочный бассейн ванной печи’).

Синонимическая замена термина, или вариативное обозначение одного и того же объекта, может наблюдаться даже в пределах одного предложения:

*Bei kleineren **Wannen** wird das Gemenge mit einer Vibratorrinne oder einer Schnecke in den **Ofen** transportiert* [1] ‘В более маленьких печах шихта транспортируется в печь с помощью виброжелоба или шнека’.

Для обозначения ванной стекловаренной печи употребляется и термин-композит – *der Wannnofen*. Это термин образовался путем сложения двух слов: *die Wanne* и *der Ofen*.

*Im Gegensatz hierzu wird im **Wannnofen** kontinuierlich geschmolzen, wobei an dem einen Ende ständig Gemenge eingelegt, am anderen Ende Glas verarbeitet wird* [2]. ‘В противоположность этому в ванной печи варка стекла происходит непрерывно, при этом на одном конце постоянно закладывается шихта, а на другом конце постоянно обрабатывается стекло’.

Своеобразно использование слов *der Ofen* и *die Wanne* в качестве элементов сложных по структуре терминов стекольной промышленности. Данные слова отмечаются в одних и тех же комбинациях: *der Ofentyp* ‘тип печи’, *der Wannentyp* ‘тип ванной печи’, *das Ofenkonzept* ‘концепция печи’ *das Wannkonzept* ‘концепция ванной печи’. Более того, характеризуются одинаковыми или очень близкими валентностями в линейном ряду: *die Größe des Ofens* ‘размер печи’, *die Größe der Wanne* ‘размер ванной печи’, *der vollelektrische Ofen* ‘полностью электрифицированная печь’, *die vollelektrische Wanne* ‘полностью электрифицированная ванная печь’.

Однако в наименованиях типов ваннных печей преимущественно используется термин *die Wanne*: *die Regenerativwanne* ‘регенеративная ванная печь’, *die U-Flammenwanne* ‘ванная печь с подковообразным пламенем’, *die Querflammenwanne* ‘ванная печь с поперечным пламенем’, *die konventionelle Rekuperativwanne* ‘стандартная рекуперативная ванная печь’, *die Seitenbrennerwanne* ‘ванная печь с боковым расположением горелок’ и др.

В заключение подчеркнем, что синонимия не является чужеродным явлением для терминосистем. Синонимические замены терминов в рамках одного контекста позволяют избежать повтора. Наличие «предварительных» знаний о предмете обсуждения исключает ложные интерпретации синонимичных терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. SORG [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sorg.de/content/themes/sorg/resources/assets/pdf/Glasschmelztechnologie.pdf>. – Дата доступа : 20.11.2018.
2. Horowitz, J. Glasstruktur und Elektroglasschmelze im Wannenofen mit direkter Widerstandsheizung [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://doi.org/10.5169/seals-74479>. – Дата доступа : 21.01.2019.

А. В. Сытько (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ ДЕОНТИЧЕСКОГО АГЕНТА

Исследования в области модальности опираются на обязательное описание семантической структуры высказываний, выражающих то или иное модальное значение. Так, деонтика, как отношение к действиям по непрерывному созданию или изменению положения дел в мире, выражается в языке высказыванием, в котором имеются два плана – содержательный и деонтический. Первый включает в себя пропозицию, фиксирующую действие для выполнения. Деонтический план содержит информацию о модальном источнике (движущая сила для создания иного положения дел: различного рода нормы), модальной силе (характер модального отношения к действию: обязательное, запрещенное или разрешенное) и *модальных агентах*, являющих собой направленность деонтики, о чем пойдет речь в данной работе.

Деонтический агент представляет собой потенциального получателя информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить. В прототипической деонтической ситуации в роли модального агента выступает адресат (А), одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие, например: «*Что же я должен делать?*» – протонал *Ипполит Матвеевич*. «**Вы должны молчать**. Иногда для важности надуйте щеки» (И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев»); *Мне нужна твоя помощь, Буран!* (К. Булычев. «Тайна третьей планеты»).

Очевидно, однако, что обращенность деонтики более разнообразна, чем только конкретный речевой партнер (*ты, вы*). В целом можно выделить два типа деонтической направленности – говорящий (Г) и адресат. Они могут реализовываться конкретными единичными субъектами, а также быть включенными в совокупность исполнителей, представляя обобщенный конкретный (ОК), обобщенный генерализованный (ОГ) или неопределенный (Н) субъект. В формально-грамматической структуре модальный агент либо эксплицирован грамматическим субъектом, либо имплицирован в контексте.